

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в
средствах массовой информации

СМИ.9. Оратория Бориса Гребенщикова и Андрея
Микиты «Семь песен о Боге» - благовестие о душе

(количество частей – 1, число страниц - 4)

СМИ.9

Данная оратория – это синтез песен и музыки. Именно песен в их смыслах и мелодиях – и музыки, переплетающей эти смыслы и мелодии в единое надпесенное небо надежды и любви. Попробуем расслышать эти смыслы, исходя из текстов и памятуя об их песенном звучании, с тем, чтобы и музыка стала нам понятнее в премьерный «обещанный день».

Никто не застрахован от ошибок, самая страшная из которых – поставить знак равенства между собой и своими «хотелками», отождествить себя со своей биохимией, и по сути дела, мутировать в плоское двухмерное создание, способное лишь потреблять и выделять. В паразита, говоря медицинским языком. И вырваться из этого нечеловеческого прозябания своими силами не получается, и жить так тоже невозможно.

Собственно, об этом поет Борис Гребенщиков:

*И кажется, что там впереди
Что-то непременно для нас,
Но сколько ни идешь,
Отсюда никуда не уйти.
Едва ли я вернусь сюда еще один раз.*

(«Еще один раз»)

Его месседж – это благовестие о странном создании, живущем в нас, — о душе. Мы не равны себе самим, мы больше своих инстинктов и рефлексов. И если наш внутренний мир загроможден холодильниками и гамбургерами, если мы пользуемся окружающими точно так же, как они манипулируют нами, возникает конфликт между тем жалким душераздирающим зрелищем, в каковое нас превратила массовая культура потребления, и той тихой радостью, войти в которую нас призывает Господь.

*Господи, я твой, я ничей другой,
Кроме тебя здесь никого нет*

(«Обещанный день»)

С этого узнавания в себе – творения, а в Творце – Собеседника, и начинается жизнь души. А дальше – плач, омывающий небо. Внутренне все мы чаем перемен, мы все устали от самих себя, нам скучно в своих правдах и резонах. Отсюда – слезы растождествления и надежды:

*Если долго плакать
Возле мутных стекол,
Высоко в небе
Появится сокол.*

(«Сокол»)

Наконец, после смерти и воскресения – в огне перемен сгорает ветхий человек и возрождается новый – мы обретаем смысл жизни в том, чтобы отдавать и приходить на помощь, быть настоящими и творить, превосходя себя в любви. Об этом – «Дубровский»:

*Из лесу выходит старик -
А глядишь — он совсем не старик,
А напротив — совсем молодой
Красавец Дубровский*

Проснись, моя Кострома, не спи Саратов и Тверь
Не век же нам мыкать беду и плакать о хлебе
Дубровский берет ероплан, Дубровский взлетает наверх
И летает над грешной землей, и пишет на небе:

Не плачь, Маша, я здесь,
Не плачь, солнце взойдет;
Не прячь от Бога глаза,
А то как он найдет нас?
Небесный град Иерусалим
Горит сквозь холод и лед,

И вот он стоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас...

И тогда неприметным образом наступает «день радости», в котором нет никакой тьмы, поскольку Бог есть свет.

Автор: Иеромонах Димитрий (Першин), председатель Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы, старший преподаватель кафедры биомедицинской этики
Российского Государственного Медицинского Университета

Материал взят с сайта «Православие и мир»